

Лун Чи, привыкшая собирать трупы и ловить призраков, оказавшись так близко к Хэлянь Чунмину, сразу же почувствовала неладное. Этот человек был не просто обычным призраком, а могущественным существом с глубоким уровнем совершенствования. Она ответила:

— Да, наш род был уничтожен, осталась только я.

Взгляд Хэлянь Чунмина задержался на Лун Чи, и вдруг он превратился в облако призрачной энергии, мгновенно исчезнув вдалеке, словно растаяв в воздухе.

Лун Чи почесала голову, размышляя:

— Неужели он сбежал из Царства призраков Преисподней?

Бессмертная госпожа Цуй произнесла:

— Когда Хэлянь Чунмин вошел в Царство призраков Преисподней, на Великой горе Инь ещё не было города Уван, и даже основатель нашей секты, Нань Сюань, ещё не родился.

Лун Чи...

Нань Лицзю...

Они посмотрели друг на друга, их лица оказались так близко, что почти соприкасались.

Лун Чи на мгновение застыла, а затем осознала, что выглядит как маленький ребёнок. Сгорая от стыда, она уткнулась лицом в шею Нань Лицзю, не решаясь поднять голову. Ей было слишком стыдно смотреть на других.

Нань Лицзю, глядя на этого маленького ребёнка с большими чёрными глазами и мягкими пухлыми щеками, вдруг почувствовала, что в будущем ей будет трудно поднять руку на Лун Чи во время их стычек.

Бессмертная госпожа Цуй протянула руку и забрала маленького женьшеневого духа из объятий Нань Лицзю, прижимая его к себе. Редкая возможность подержать своего внука в виде младенца, и она не могла упустить её.

Нань Лицзю, оставшись с пустыми руками, молча опустила взгляд и, сидя на тигре, последовала за толпой духов, направлявшихся к Хребту Женьшеневого Владыки.

Лун Чи, серьёзно раненая, не могла принять человеческий облик и оставалась в виде маленького женьшеневого духа, которого несла её бабушка. Она хотела спуститься на землю и вернуться домой с помощью подземного перемещения, но Гора Великой Сосны уже была захвачена различными сектами, и людей здесь было куда больше, чем духов. Повсюду были расставлены ловушки и магические барьеры для поимки духов. Если бы она попыталась

вернуться самостоятельно, её могли бы схватить по пути.

Всюду виднелись следы битв и кровь, повсюду валялись клочья шерсти и внутренности животных.

Раньше Гора Великой Сосны была покрыта древними деревьями, возраст которых исчислялся сотнями и тысячами лет. Теперь же остались лишь пни, а земля была изрыта ямами и траншеями, словно кто-то выкопал все гнёзда духов.

Раньше, даже в самой гуще леса, солнечный свет пробивался сквозь листву, создавая игру света и тени на мху и траве, добавляя красоты тишине и туману. Теперь же небо было затянуто тёмными тучами, а повсюду витала зловещая ци и остатки неуспокоенных духов. Всё это, вместе с разрушенным пейзажем, напоминало ад.

Лун Чи не спрашивала, почему всё дошло до такого. С тех пор как она вошла на Гору Великой Сосны, она встретила десятки сект, а также множество охотников, которые рыскали в поисках лекарственных трав, духов и добычи.

По пути к Хребту Женьшеневого Владыки они постоянно встречали раненных зверей и духов, которых кто-то преследовал. Когда те скрывались в их рядах, преследователи, видя это, с неохотой отступали.

Перевалив через один из холмов, они встретили представителей секты Бессмертных Облаков, которые пришли на помощь.

Их вёл старик с длинной бородой и добродушным лицом. Его глаза были узкими, как щёлки, а брови свисали, словно у древнего мудреца. Морщины на его лице напоминали глубокие борозды, и, независимо от его возраста, он выглядел очень старым.

Бессмертная госпожа Цуй сказала Лун Чи:

— Это Истинный человек Гуйхэ из секты Бессмертных Облаков.

Лун Чи сразу поняла, что этому старику должно быть около пятисот лет. Она спросила:

— Истинный человек Гуйхэ пришёл искать эликсир долголетия?

Бессмертная госпожа Цуй слегка щёлкнула Лун Чи по лбу:

— Что за глупости ты говоришь. Истинный человек Гуйхэ и старейшина Кунхэн привели учеников секты Бессмертных Облаков, чтобы помочь защитить Хребет Женьшеневого Владыки. Без их помощи мы бы уже не смогли удержать его.

Лун Чи поспешила поблагодарить:

— Спасибо, Истинный человек Гуйхэ.

Истинный человек Гуйхэ улыбнулся:

— Не стоит благодарности.

Его взгляд скользнул по лицу Лун Чи, и он добавил:

— У этого ребёнка очень приятное лицо.

Бессмертная госпожа Цуй фальшиво скромничала:

— Это же младенец, как можно судить о его внешности? Если она вырастет хотя бы наполовину такой же красивой, как я, я буду счастлива.

Лун Чи... Хотя сейчас она была в своём изначальном облике, как только её раны заживут, она снова станет красивой девушкой! Она с досадой отвернулась от бабушки.

Нань Лицзю, однако, понимала, что Истинный человек Гуйхэ хвалил не внешность Лун Чи, а её судьбу. Увидев, во что превратилась Гора Великой Сосны, она начала понимать, почему Ли Минсюэ так заботилась о Лун Чи.

Группа благополучно добралась до Хребта Женьшеневого Владыки.

Весь хребет был надёжно защищён учениками секты Бессмертных Облаков.

Гора Великой Сосны была окутана тёмными тучами, но на Хребте Женьшеневого Владыки с помощью магического артефакта тучи были развеяны, и последние лучи заходящего солнца освещали срубленные деревья и склоны, на которых ещё чувствовались следы битв. Всё это создавало атмосферу упадка.

Лун Чи, получившая ранения, нуждалась в энергии земли и впитании энергии солнца и луны для восстановления. Однако сейчас всё вокруг было наполнено иньской ци, и поглощение энергии солнца и луны могло привести к её заражению. Поэтому её решили отправить в земные жилы, чтобы она могла восстановиться с помощью энергии земли.

Старый бессмертный женьшень пригласил Нань Лицзю вместе с Бессмертной госпожой Цуй и Лун Чи отправиться в подземное убежище.

Нань Лицзю, из-за своих ограничений, не могла ехать на тигре в подземное убежище. В горах было много деревьев, и Бессмертная госпожа Цуй нашла крепкое дерево, чтобы сделать для неё костыль.

Нань Лицзю, опираясь на костыль, последовала за семьёй Женьшеневого Владыки в подземное убежище Хребта Женьшеневого Владыки и сразу почувствовала необычную энергию. Она тихо произнесла:

— Как и предполагалось.

Врата духов появились, и тёмные тучи, которые они выпустили, могли закрыть Гору Великой Сосны. Энергия земли в горе была заражена сильнее, чем можно было увидеть снаружи. Ведь это был мир живых, где солнце и ветер очищали иньскую ци в небе. Но глубоко под землёй, в жилах земли, не было ни солнца, ни ветра, только энергия земли и зловещая ци, что идеально подходило для существ инь.

Она сказала:

— Энергия земли уже заражена иньской ци, и Лун Чи, будучи раненой, не должна поглощать её для лечения.

Женьшеневые духи были капризными, и хотя они могли изгонять злых духов и нейтрализовать яды, для этого им нужно было поглощать энергию солнца и луны, чтобы объединить её с собственной силой. Лун Чи, будучи раненой, не могла очистить эту иньскую ци, и её избыток мог навредить ей. Это место не подходило для её практики, а значит, и семья Женьшеневого Владыки не могла здесь оставаться.

Семья Нань веками защищала Врата духов, и в этом мире не было никого, кто понимал бы их лучше, чем она. Семья Женьшеневого Владыки оказала ей много помощи, и она была связана с Лун Чи судьбой. Она не могла оставаться в стороне. Она сказала:

— С появлением Врат духов не только Гора Великой Сосны, но и половина области Юньчжоу к северу от Реки Чёрных Вод станет царством духов.

Говоря это, она села на каменную скамью и, наклонившись, схватила кусок лавы, словно это был кусок тофу. Она слегка сжала его в руках, и когда раскрыла ладонь, лава превратилась в порошок. То, что должно было быть белым, стало светло-коричневым, и от него исходил лёгкий запах крови и зловещая ци.

Нань Лицзю сказала:

— Если копать глубже, то можно найти чёрно-коричневую зловонную кровь. Река Преисподней из Царства призраков связана с Рекой Чёрных Вод в мире живых. Река Чёрных Вод — это река, где встречаются миры живых и мёртвых. Город Уван, стоявший здесь, перекрыл источник Реки Преисподней. Призрачные культиваторы выбирали Реку Чёрных Вод для своих практик, потому что она связана с Рекой Преисподней, что делает её идеальным местом для их тренировок.

— Город Уван исчез, и Река Чёрных Вод снова соединилась с Рекой Преисподней. Её притоки растекаются по половине области Юньчжоу. К северу от Реки Чёрных Вод вся вода и энергия земли будут заражены водами Реки Преисподней, и Гора Великой Сосны станет первой

жертвой.

Старый бессмертный женьшень и Бессмертная госпожа Цуй молчали.

Лун Чи, всё ещё в облике младенца, не желая сидеть на грязной земле, забралась на скамью рядом с Нань Лицзю. Она посмотрела на своих дедушку и бабушку, затем на Нань Лицзю, задумчиво почесала подбородок и спросила:

— Мы переезжаем?

Гора Великой Сосны была разрушена до такой степени, что даже духи не могли здесь жить. По пути она видела, как последователи сект убивали духов, но не видел, чтобы они шли на Великую гору Инь, чтобы противостоять Царству призраков Преисподней. Охота на духов давала материалы для создания пилюль и артефактов, а убийство призраков не приносило никакой пользы, только риск заражения иньской ци. Последователи сект, видя тёмные тучи и Врата духов на Великой горе Инь, просто игнорировали их.

<http://bllate.org/book/15297/1351430>